

Бешкемпирова Айнура Иманбековна

СЕМАНТИКА ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ В ЭПОСЕ "МАНАС"

В статье рассматривается семантика подражательных слов, а также их реализация в контексте. Отмечается, что подражательные слова представляют собой семантическое явление, расширяющее сферу применения слов, а также, что подражательные слова или звуки, произносимые людьми или издаваемые животными, в фольклоре употребляются издревле, образно, художественно отражая древнюю эпоху, они являются языковой единицей, применяющейся при стилизации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/11/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 11 (113). С. 15-17. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 494.3:8.08

Филологические науки

В статье рассматривается семантика подражательных слов, а также их реализация в контексте. Отмечается, что подражательные слова представляют собой семантическое явление, расширяющее сферу применения слов, а также, что подражательные слова или звуки, произносимые людьми или издаваемые животными, в фольклоре употребляются издревле, образно, художественно отражая древнюю эпоху, они являются языковой единицей, применяющейся при стилизации.

Ключевые слова и фразы: звукоподражательные слова; семантика слов; художественная речь; звук; образность; эмоция; эпос.

Бешкемпирова Айнура Иманбековна

Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына, г. Бишкек
ainura.beshkempirova.74@mail.ru

СЕМАНТИКА ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ В ЭПОСЕ «МАНАС»

Звукоподражательные слова не могут служить условным знаком, символом, обозначающим предмет или действие, как знаменательные части речи. Они являются подражанием некоторым свойствам предметов посредством звуковых средств языка. Их всестороннее изучение с учетом уникальной звуковой системы каждого языка, его лексических и грамматических особенностей может дать полное раскрытие природы подражательных слов.

«Звукоподражательные слова не являются точной копией звуков, голосов, изданных живыми или неживыми предметами, а примерной формой переноса звуков предметов на язык» [1, с. 14]. Эти слова – языковые явления, появившиеся во время первоначального формирования и развития лексики языка вместе с развитием интеллекта человека. Любое слово языка может создавать связь только с определенной лексической группой слов. Слова употребляются в определенной лексико-грамматической связи с другими словами и обозначают имя предмета, понятия, движения, цвета или формы предметов. А в звукоподражательных словах мы видим форму звуков или голосов, чувств или образов. Это – номинативное значение подражательных слов. При этом, при выражении оттенков звуков, чувств, образов, которые возникают в результате познания мира, слова реализуются, исходя из первоначальных связей между предметами, явлениями и их звуками.

Подражательные слова являются семантическим явлением, расширяющим сферу употребления слов. Люди, независимо от их принадлежности к какой-то национальности, одинаково воспринимают явления реальности. Как следствие, существует определенное сходство между словами разных языков, подражающими звукам предметов, явлений природы, животных. Например, *ха-ха-ха* (смех), *ох* (возглас боли), *ах* (возглас радости) и т.д. В то же время звукоподражание имеет специфические различия в каждом языке, основанные на особенностях языка, мировосприятия народа. В основном, эти различия основаны на особенностях звукового строя языка. Например, лай собаки – кирг. *ав-ав*, рус. *гав-гав*, тат. *haw-haw*, *waw-waw*, англ. *bay-bay* (бей-бей), звук капель воды – кирг. *тын-тын*, рус. *кап-кап*, тат. *тын-тын*, англ. *drip-drop* (дрип-дроп), мычание коровы – кирг. *мё-мё*, рус. *му-му*. Такие различия послужили основанием для размышления К. Жумалиева: «Художественная литература каждого народа выразительна и понятна только на своем языке. И значение, и художественные свойства текста полностью раскрываются именно на языке оригинала» [Цит. по: 7, с. 63].

В связи с тем, что смысл подражательных слов, точнее, мотивы установления сходства предметов и явлений, мотивы звукоподражания уникальны для каждого языка, мы в статье использовали транскрипцию текста на языке оригинала с подчеркиванием подражательных элементов слова и с добавлением дословного и смыслового переводов на русский язык.

Чтобы оценить выразительность звукоподражательных слов кыргызского языка, нужно иметь определенные знания о значениях этих слов. Например:

- 1) *Кыйгактуу найза доолдоп* (Гремя копыями с зубчатыми лезвиями),
Кырк баатыры зоолдоп ((Его) сорок богатырей (едут) стремительно) [6, с. 114].
- 2) *Көкчө баатыр эр эле* (Богатырь Кёкчё был удалым),
Көңдөй челек неме эле (Был похож на пустую кадучку (не останавливался ни перед чем)).
Көрүнгөнгө сөз айткан (Говорил (прямые) слова любому встречному),
Көөлдөгөн неме эле (Был человеком с открытой душой) [5, с. 242].
- 3) *Күүлдөгөн эр эле* (Был смелым удалцем),
Көңдөй челек неме эле (Был похож на пустую кадучку (не останавливался ни перед чем)) [Там же, с. 265].

Прямое значение лексем *зоолдо*, *көөлдө*, *күүлдө*, приведенных в примерах, интерпретируется так: 1. Издавать звук *кою*, *зоо*, *кёё*. 2. Иметь открытый, веселый, прямолинейный характер, быть в радостном, веселом, прекрасном состоянии [9, с. 382]. Эти подражательные слова ясно выражают характер богатыря Кёкчё и остальных сорока дружинников Манаса. Также эти подражательные слова, выражая шум стремительного потока воздуха или воды («*гуу*», «*дуу*»), представляющего мощь дикой силы природы, придают семантический оттенок, отражающий атмосферу, дух древних исторических эпох.

При изучении произведения той или иной эпохи нужно учитывать исторические события, легшие в основу сюжета, особенности исторической эпохи. Ибо с прохождением времени язык произведения теряет свои

стилистические особенности, так как художественное восприятие современного человека отличается от прошлых эпох. Поэтому при анализе произведения нужно исходить из принципов конкретно-исторического метода. Вышеприведенные подражательные слова *зоолдо*, *күүлдо*, *көөлдө* в рамках эпоса являются средствами стилизации художественного образа древней эпохи.

Эпос «Манас» в варианте Сагынбая Орозбакова является сокровищницей выразительных средств языка, где можно найти все пласты богатства кыргызского языка. Но, как известно, богатство речи не подразумевает простое обилие употребленных слов, здесь мы должны оценивать приемы использования подражательных слов в стилистических целях, какие художественно-поэтические значения сумел придать им автор, какой внутренний потенциал подражательных слов сумел он раскрыть.

Подражательные слова часто употребляются в фольклоре, в устном разговорном стиле и имеют довольно устойчивое значение.

1. *Атаңдын көрү катын деп* (Чтоб ты пропала, женщина),
Ажылдайсың капыр деп (Орешь без умолку, неверная) [6, с. 294].
2. *Арстан эрди карасаң* (Смотри на львоподобного богатыря),
Ач кыйкырык чаңырды (Кричит пронзительным криком) [4, с. 258].
3. *Айгайлаган ызы-чуу* (Пронзительный шум),
Көк жаңырган улуу чуу (Великий шум, эхом отдающийся в небесах).
Кыйкырып кирип калганы (Зашли (в поле брани) с криками),
Аламандар жети миң (Атакуя, семь тысяч (воинов)),
Чакыр-чукур чаң кылып (Поднимая пыль до небес) [Там же, с. 147].

В первом примере глагол на основе подражательного слова «*ажылда*» описывает голос человека, говорящего чрезвычайно громким голосом, в крайнем возбуждении, не слыша аргументы собеседника. Во втором примере подражательное слово «*чаңырды*» выражает пронзительный крик.

В третьем примере подражательные слова «*ызы-чуу*», «*чуу*» изображают беспорядочный шум, поднятый звуками, голосами и движением большого количества людей и животных. Это значение подражательного слова, распространяясь на общую семантику предложения и целого текста, усиливает их выразительность, создает мысленное представление о сценах сражений, о героическом духе народа, ожесточенно сражающегося за свою свободу. Этот шум включает в себя двоякую семантику: воинственный клич героев в пылу битвы, а также возгласы печали от горькой утраты своих родных, близких, детей и отцов. Подражательное слово «*ызы-чуу*» ассоциируется также со сценой апокалипсиса, конца света. Подражательное слово «*чакыр-чукур*», употребленное в последней строке примера, образно представляет звуки копыт, ударяющихся о землю.

Подражательные слова, несмотря на то, что принадлежат устно-разговорному стилю, довольно часто употребляются в художественных текстах. Эти слова по своей действенности намного превосходят образно-подражательные и чувственно-подражательные слова. Непривычные, необыденные звуки и голоса могут образно описать батальные сцены, выражая в основном отрицательные эмоции и придавая образность речи персонажей.

Почти во всех фольклорных произведениях кыргызского народа отмечается, что успехи и удасть богатыря зависят от оружия, снаряжения, а также от его коня. Уважение к коню, присваивание ему места выше всех других животных, восприятие с положительными эмоциями сохранились у кыргызов до наших дней, чему может свидетельствовать народная пословица: «*Ат – адамдын канаты*» (Конь – это крылья человека).

1. *Астындагы Даңкара ат* (Конь Данкара под ним)
Кошкуруп үркүп калганы (Стал издавать испуганные звуки) [5, с. 83].
2. *Төөлөрүн бакырттып* (Кричат верблюды),
Эшектерин айкырттып (Кричат ослы),
Уй мөөрөдү куңгүрөп (Коровы мычат заутробным голосом),
Кой маарады дүңгүрөп (Овцы блеют, создавая гул),
Кишенетип жылкысын (Лошади ржут) [4, с. 198].

Как видно из контекста представленных примеров, звуки, издаваемые лошадьми, разделяются на несколько видов по выражаемому эмоциям. Глагол «*кошкур*», образованный от подражательного слова, обозначает звук, издаваемый лошадьми при испуге, боязни чего-то. В тексте эпоса конь великана Атан – Данкара – с головой как казан, с ростом в три охвата, с шириной в три руки, с острыми как меч зубами, с неохватным крупом, несмотря на всю свою грозность, чувствует силу и магию богатыря Коюша, чует беду, предвидит поражение и смерть своего хозяина, великана Атан.

Во втором примере представлен другой звук лошади – «*кишене*». Это подражательное слово встречается и в материалах родственных тюркских языков: алтайский язык – *кишите*, хакасский язык – *кисте*, тувинский язык – *кишитэ*, древнетюркский язык – *кишене*. Этот звук означает мирное, спокойное состояние лошади или же переключение между лошадьми [3, с. 183].

В эпосе подражательные слова, как выразительные средства, описывают жизнь народа в органическом единстве с его бытом, окружающей средой. Сколько бы преувеличений, художественного вымысла ни сохранилось в эпосе, его ядро все же составляет правдивое описание жизни, чаяний народа, его справедливой борьбы за свою свободу.

- В эпосе часто встречаются описания домашних животных. Например:
- Даңгыты беш жүз өзүздөй* (Псов, больших как бык, пятьсот),
Алты-беш арсылдап (Пятеро-шестеро из них, гавкая),
Ар тараптан үрүп жүр (Лают с разных сторон) [5, с. 185].

«*Арсылда*», издавать звуки «*арс-арс*» – это подражание ожесточенному лаю собак. Корнем лексемы «*даңгыт*» является звукоподражательное слово «*даң*», которое изображает гулкий звон металла или похожий на него звук, а также открытый, непринужденный характер речи или человека [8, с. 330]. Прибавлением к этому корню аффикса *-ыт* было образовано слово «*даңгыт*».

Аффикс *-ыт (-ит)* в древнетюркскую эпоху использовался как словообразовательный аффикс, образующий глаголы и именные части речи. В словаре М. Кашгари эти аффиксы встречаются очень часто: *качут* – убегать, *кезүт* – одежда, *кебит* – дом распятия горячительных напитков (трактир), *өчүт* – мечь [2, с. 338]. *Ol aңar suv saçıtı* (Ол оңор сув сочытты) – Он плеснул на него воду [Там же, с. 246]; *Ol tonuğ qažıtı* – Он отдал на пошив шубу [Там же, с. 247]. Примеры использования этого аффикса в данном словаре показывают, что в древнюю эпоху аффикс не сформировался полностью и использовался как для образования глаголов, так и именных частей речи. Основываясь на том, что использование аффикса *-ыт* в слове «*даңгыт*» не соответствует современным нормам, можно предположить, что рассматриваемое нами слово относится к древней эпохе. Слово «*даңгыт*» в эпосе обозначает иногда породу крупных собак, иногда относится к волку – вожаку стаи, а в иных случаях используется как этноним, название племени. «*Даңгыт* – этноним. Он упоминается в эпосе иногда как племя обычных людей (Дюрбекан, Кайыпкан), иногда как племя мифологических персонажей, таких как великан Чоюн» [10, с. 176]. Таким образом, лексема «*даңгыт*», имея полифункциональный характер, является примером богатства языка эпоса, его художественности.

Мастерство использования языковых средств выразительности сказителя Сагынбая, богатство его речи неподражаемы. Например, во фразе «*Балдыр-салдыр сүйлөшүп*» (Разговаривая сумбурно, непонятно) подражательное слово «*балдыр-салдыр*» описывает неясность, непонятность, нечеткость речи, в эпосе в основном – иностранной. В то же время, это подражательное слово используется и в иных целях:

Макоодон жаман өздөрү (Хуже они дураков),

Байкап адам тушунгүс (Вникая, не поймет человек)

Балдырлаган сөздөрү (Сумбурные их слова).

Адам десең айбандай (Ближе они к животным, чем к человеку) [6, с. 12].

В этом микротексте сказитель описывает сказочно-фантастическое событие. Слово «*балдырла*» в соответствии с нормами литературного языка должно звучать как «*балдыра*». Однако, языку сказителя свойственно именно такое, не соответствующее нормам звучание, с прибавлением лишней фонемы *л*. Таким путем сказитель усугубляет семантику слова, описывая непонятную речь мифического существа употреблением ненормированного слова.

В результате изучения звукоподражательных слов в эпосе приходим к заключению, что эти слова употребляются в устной разговорной речи и в фольклорных произведениях шире, чем в официальных и письменных текстах. Они широко используются и в художественных произведениях в качестве стилистических средств. Звукоподражательные слова в эпосе «*Манас*» прошли проверку временем и художественным вкусом народа, а их значения органически сливаются с идеей эпоса, его сюжетными особенностями. Происхождение звукоподражательных слов восходит к древним эпохам. Они способны придавать образность, выразительность описанию действия, движения. В связи с этим использование звукоподражательных слов в фольклорных произведениях носит устойчивый характер.

Список литературы

1. Кудайбергенов С. Подражательные слова в киргизском языке. Ф.: Киргизучпедгиз, 1957. 109 с.
2. Махмуд Кашгари. Дивану лугати-т турк (Сборник слов тюркских языков): в 4-х т. / перевод: И. Абдувалиев, Т. Ахматов, А. Оморов, И. Султаналиев, М. Толубаев. Бишкек: Бийиктик, 2013. Т. 2. 512 с.
3. Мукамбаев Ж., Осмонкулов А. Морфемный словарь кыргызского языка. Фрунзе: Мектеп, 1978. 380 с.
4. Орозбаков С. Манас: в 4-х кн. Фрунзе: Кыргызстан, 1978. Кн. 1. 295 с.
5. Орозбаков С. Манас: в 4-х кн. Фрунзе: Кыргызстан, 1980. Кн. 2. 447 с.
6. Орозбаков С. Манас: в 4-х кн. Фрунзе: Кыргызстан, 1981. Кн. 3. 345 с.
7. Сапарбаев А. Лексикология и фразеология кыргызского языка. Бишкек: Фонд «Сорос-Кыргызстан», 1997. 328 с.
8. Словарь кыргызского языка / сост. А. А. Акматалиев, С. Мусаев. Бишкек: AVRASYA PRESS, 2010. 1460 с.
9. Толковый словарь кыргызского языка: в 2-х т. / ред. Э. Абдулдаев, Д. Исаев. Фрунзе: Мектеп, 1984. Т. 1. 624 с.
10. Энциклопедия «Манас»: в 2-х т. Бишкек, 1995. Т. 1. 432 с.

SEMANTICS OF ONOMATOPOEIC WORDS IN THE “MANAS” EPIC

Beshkempirova Ainura Imanbekovna

Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn in Bishkek
ainura.beshkempirova.74@mail.ru

The article examines semantics of imitative words and their realization in the context. The author argues that imitative words are a semantic phenomenon, which broadens the sphere of word usage and points out that imitative words or sounds pronounced by people or produced by animals have been used in folklore from the earliest times. These linguistic units figuratively, artistically represent the ancient epoch and are essential in stylization.

Key words and phrases: onomatopoeic words; word semantics; artistic speech; sound; figurativeness; emotion; epic.